

В. Г. АНАНЬЕВ

К СЕМИОТИКЕ СОЗДАНИЯ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА

В статье впервые предпринимается попытка проанализировать в рамках семиотического подхода основные вехи строительства и освящения Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. На смену универсальным христианским идеям Александра I, стремившегося очистить религиозный дискурс от национальной составляющей и представлявшего начало строительства храма как возобновление дела, начатого его царственными предшественниками, пришел более «исторический» религиозный дискурс николаевской эпохи и активное использование в программе храма образа Александра Невского. Церемония освящения собора должна была еще больше подчеркнуть эту связь с историческим прошлым России посредством включения в нее торжественного шествия к памятнику Петру Первому. Каждое из царствований, таким образом, включало храм в собственный сценарий власти и придавало ему новое значение.

Ключевые слова: *Исаакиевский собор, семиотический подход, сценарии власти, связь с прошлым*

Выяснение того, каким было значение того или иного объекта культуры для его создателей и, шире, современников, столь же важно, как и изучение истории его создания или отдельных его элементов. В этой связи небесполезными могут оказаться некоторые семиотические наблюдения, касающиеся истории создания Исаакиевского собора.

Как известно, ныне существующий собор св. Исаакия Далматского – четвертый по счету храм, освященный в честь этого святого в Санкт-Петербурге. Он строился в 1818–1858 гг. на месте предшествующего Исаакиевского собора и включает в себя часть каменной кладки старого здания. Для того чтобы лучше понять обстоятельства, в которых было принято решение о строительстве этого здания, следует сказать несколько слов о религиозной политике, проводимой властями в то время.

Религиозная политика Александра I во второй период его царствования значительно отличалась от политики его предшественников и преемников. Император тяготел к универсальной, общехристианской идее. Русская православная церковь во многом воспринималась им как препятствие для реализации этой идеи и установления общехристианского братства¹. Он приглашал в Россию квакеров, чьи общины так по-

¹ Уортман. 2004. С. 311–312, 497.

нравились ему во время путешествия по Англии, молился вместе с ними и прислушивался к их советам. Начались работы по переводу на русский язык Библии. Все эти обстоятельства нашли свое выражение в самом амбициозном проекте храмового зодчества, начатом в годы его царствования, строительстве храма Христа Спасителя в Москве.

Храм Христа Спасителя имел для Александра личное значение, – еще на Рождество 1812 г. он обещал построить его как напоминание об одержанной с помощью Бога победе над Наполеоном и как памятник всем тем, кто отдал свои жизни за эту победу. Проект собора, разработанный молодым А. Витбергом, близким по своим духовным воззрениям императору и «деятельному агенту» его «замыслов о духовном возрождении» князю А. Н. Голицыну, точно переносил в план выражения сущность утопических и универсалистских воззрений Александра: это должно было быть здание 170 м в высоту, – его колоссальные размеры должны были соответствовать величию России. Увенчанное пятью пирамидами, оно должно было возвышаться на Воробьевых горах и состоять из трех уровней: нижнего – в виде квадрата, среднего – в виде круга, и верхнего – увенчанного крестом купола. Каждый из уровней имел собственное символическое значение. В соборе предполагалось поместить имена всех павших на войне 1812 года, главные манифесты, а также статуи, отлитые из захваченных пушек². Победа над Наполеоном явно осмыслялась в семантике храма как трансцендентальное действие, изъятое из истории славных побед русского оружия и помещенное в универсальный, почти апокалипсический контекст: Александр выступал здесь не как наследник побед Петра, но скорее как орудие Провидения, смиренное перед волей Божьей, – политика, настойчиво проводимая им применительно к событиям 1812 г.³ Неудивительно, что на этом фоне и в таких условиях, реализация планов перестройки Исаакиевского собора, обсуждавшихся в Санкт-Петербурге еще с 1809 г.⁴, не могла претендовать на сколько-нибудь важную роль в репрезентации власти Александра Благословенного: слишком тесно собор был связан с конкретными событиями и лицами русской истории, слишком мало сам император был заинтересован в параллелях с Петром Великим.

Возможно, именно этот мотив был скрыт за подчеркнутым уважением к традиции сохранять при обновлении храмов стены уже освя-

² Там же. С. 313–315.

³ На официальной медали, в память о событиях 1812 г., были выбиты знаковые слова: «Не нам, не нам, но имени Твоему». – Там же. С. 294–298.

⁴ Бутиков. 1998. С. 6.

ценного прежде алтаря, и вместо строительства нового здания обсуждалась перестройка старого, что заметно уменьшало значение собора. В 1809 г. был объявлен конкурс на перестройку Исаакиевского собора, но среди предложенных проектов не нашлось ни одного, который был бы признан достойным высочайшего утверждения. В 1813 г. объявили второй конкурс, который также ни к каким результатам не привел. Наконец, в 1816 г. Александр приказал А. Бетанкуру, председателю Комитета по делам строений и гидравлических работ, уже без проведения конкурса подыскать архитектора для перестройки храма⁵. С этого и началась история строительства четвертого Исаакиевского собора. Показательно, с одной стороны, что настоятельное требование императора разработать новый проект здания приходится на 1816 г., – тогда под властью кн. А. Н. Голицына объединены были Священный Синод, Министерство народного просвещения и Департамент иностранных вероисповеданий, «дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения». С другой стороны, тогда же заканчивались и последние подготовительные работы к строительству Храма Христа Спасителя, – в октябре 1817 г. был заложен краеугольный камень в основании будущего здания. «Возобновление» Исаакиевского собора вполне соответствовало тогдашней правительственной политике.

Следует подчеркнуть, что в официальной риторике Александровского царствования предприятие, начатое на Исаакиевской площади архитектором О. Монферраном, трактовалось именно как «возобновление», «перестройка», а не строительство храма. Эта идея выражалась и эксплицитно (например, в формулярном списке о службе Монферрана говорилось, что «по высочайшему указу поручена ему перестройка Исаакиевского собора»), и имплицитно: хотя строительные работы и начались в 1818 г., торжественная церемония по этому поводу состоялась лишь год спустя, 26 июля 1819 г. Тогда в основание будущего собора была заложена бронзовая золоченая доска с надписью о том, что это «первый камень обновления... при обновлении храма, начатого ...Екатериною Второю во имя Святого Исаакия Далматского в 1768 году»⁶. Александр лишь продолжал благочестивое дело, начатое его «Августейшей бабкой», чьим законам и «мудрым намерениям» он обещал следовать, вступая на престол, но не возводил ни собственный храм византийскому монаху, ни памятник Петру Великому. Показательно, что с закладной таблицы исчезло упоминание о его отце, Павле, на время

⁵ Там же. С. 6–7.

⁶ Там же.

правления которого приходились почти пять лет строительства «перестраиваемого» собора, при котором он и приобрел свой окончательный облик. Эта часть истории здания как бы стиралась из памяти. «Акт закладки собора» не «заменили актом обновления» по забывчивости императора и трусости боявшихся напомнить ему придворных, как предполагали советские авторы⁷; в сценарии власти Александра это был именно акт возобновления, продолжения дела, начатого бабкой, и как таковой он не мог претендовать на место главного символа царствования.

«Возобновление» собора заняло сорок лет, большая часть которых (почти четверть века), пришлось на время царствования Николая I. Новая культурная ситуация во многом противоречила парадигмам прежнего царствования. С распространением теории официальной народности, церковь «начинает выступать как хранитель национального прошлого, защищая самодержавие от идущих с Запада вредных учений»⁸. Внешним проявлением этой концепции становится национальный стиль в архитектуре, в первую очередь, связанный с творчеством К. А. Тона, которому и поручается не слишком продвинувшееся со времени А. Витберга строительство московского храма Христа Спасителя. Исаакиевский собор продолжает строиться по прежнему проекту, хотя и несколько скорректированному в сторону меньшей строгости и большей орнаментальности, характерных для позднего классицизма и эклектики. Национальная тема находит отражение скорее в его декоративном убранстве, что выражается, в частности, в том, какое место занимает в оформлении интерьера собора образ Александра Невского, встречающийся здесь 11 раз, то есть больше, чем изображение какого бы то ни было другого святого, в том числе и самого св. Исаакия.

Боковые алтарные приделы собора были освящены в честь св. великомученицы Екатерины и св. Александра Невского⁹. Такой выбор святых, сделанный, вероятно, в николаевское царствование, явно указывает на монархов, стоявших у истоков строительства собора: в продолжение начатой при Александре темы «возобновления» делается отсылка к образу Екатерины II, как основательницы храма, и указывается на Александра I, как на ее преемника в деле продолжения постройки. Связь между памятью об Александре I и приделом (до определенной степени затемнявшаяся на момент освящения собора в 1858 г. тем, что и нового императора также звали Александром) подчеркивалась помещением во

⁷ Там же. С. 9–10.

⁸ Уортман. 1994. С. 497.

⁹ Серафимов, Фомин. 1865. С. 19–20 второй пагинации.

втором ярусе малого иконостаса, симметрично иконе св. Александра Невского, иконы св. Спиридония, епископа Тримифунтского, в день памяти которого, 12 декабря, и родился Александр Павлович. В то же время память о Николае I была отмечена помещением в малый купол юго-западного придела (находящегося на одной оси с приделом св. Екатерины, но в западной части собора) изображения св. мученицы Февронии, в день памяти которой, 25 июня, родился Николай.

Собор освящали 30 мая 1858 г. уже при Александре II. Но что значил в этот момент сам храм? Ответить на этот вопрос отчасти помогает небольшая брошюра, изданная специально к моменту освящения. Уже в самом ее начале, объясняя значение торжественного дня «не только для нашего города, но и для всей России», автор писал: «День 30-го мая, посвященный памяти св. Исаакия Далматского, есть день рождения России – день рождения великаго преобразователя и творца ея, обновившаго, возродившаго ея к новой жизни, а потому и храм, воздвигнутый во имя Святаго Исаакия, есть в то же время памятник Петру¹⁰». Вновь, после тяжелого поражения в Крымской войне и явного кризиса репрезентации власти, старая парадигма преемственности славным событиям исторического прошлого оказалась востребованной, и новому кафедральному собору империи возвращалась его историческая генеалогия. Далее в брошюре подчеркивалось, что сама мысль о строительстве храма принадлежала именно Петру Первому, что ее осуществлению содействовали Екатерина, Павел, Александр I и Николай, и что Александру II «суждено было привести ее к окончательному выполнению»¹¹. Император объявлялся преемником дела прежних правителей, дела, начатого самым славным из них – Петром Великим.

Связь собора с Петром подчеркивалась и при разработке церемониала освящения собора. 17 мая 1858 г. московский митрополит Филарет (Дроздов), приставленный в качестве консультанта по вопросам православия к католику О. Монферрану, писал Санкт-Петербургскому митрополиту Григорию о дошедших до него слухах: будто бы «обхождение собора по чину освящения... полагается соединить с обхождением памятника Петра Великого». Более того – «сказывают, что в проекте церемониала полагается перед памятником остановление церковной процессии и возглашение памяти Петру Великому»¹². Закаленный в боях за чистоту православия Филарет (некогда протестовавший против установ-

¹⁰ Торжественное празднество... С. 1.

¹¹ Там же. С. 1–2.

¹² *Филарет*. 1886. С. 332.

ки теплопроводных труб в алтаре Успенского собора на том основании, что рабочие при проведении работ установят в алтаре котел с кипящей смолой), не скрывая сарказма, писал: «Зрелище весьма необычайное – представить, что Ваше высокопреосвященство, в полном облачении, со святыми мощами на главе, среди духовенства с крестом, Евангелием и иконами, стоите перед конною статуею и протодиакон возглашает и хор поет вечную память перед конною статуей»¹³. На это указывали еще Б. А. Успенский и Ю. М. Лотман, справедливо утверждая, что «собор исторически оказался связанным с «императорским» культом Петра». Вместе с тем, ученые, вероятно, все же ошибались, когда писали о том, что интересующий нас эпизод был включен в «чин освящения Исаакиевского собора при Николае I»¹⁴. Записка Филарета датируется 17 мая 1858 г., так что и разработку церемониала можно отнести примерно к этому же времени, т.е. к началу царствования Александра II. Впрочем, в культурном отношении это все же, вероятно, и правда было еще «николаевское царствование» с его настойчивыми апелляциями к национальному прошлому. То, что Филарет в своей записке определял как «возвышение несвященного над священным», то есть столь открыто декларируемая связь храма и памяти «великого преобразователя и творца», находилось в русле общего стремления власти преодолеть кризис обращением к славным страницам героического прошлого.

Связь собора с национальным прошлым подчеркнута была и включением в церемонию освящения мощей св. Александра Невского. За день до освящения, 29 мая, их перенесли из Троицкого собора Александро-Невской лавры в Казанский собор. А уже оттуда 30 мая в ходе торжественного крестного хода доставили к Исаакиевскому собору. Именно после прибытия процессии с мощами к Исаакиевской площади и совершалось шествие к памятнику, «воздвигнутому императору Петру I-му Екатериною II-ю»¹⁵. У памятника же совершалась лития с возглашением вечной памяти Петру I, Екатерине II, Александру I и Николаю I. Любопытно, что в числе поминаемых государей не было Павла I. Это вполне соответствовало политике нового императора, вероятно, не испытывавшего особой симпатии к памяти деда: в своем манифесте о вступлении на престол Александр не забыл про прабабку, Екатерину II, но демонстративно не упомянул деда, Павла¹⁶. Опущенным его имя

¹³ Там же. С. 333.

¹⁴ Лотман, Успенский. 1982. С. 243.

¹⁵ Высочайше утвержденный... С. 5–7.

¹⁶ Уортман. 2004. Т. 2. С. 43.

оказалось и на этой церемонии. И символическое «присутствие» на церемонии Александра Невского, и обращение к памяти монархов, связанных с храмом св. Исаакия были призваны оживить воспоминания о героическом прошлом русской истории.

Сделанные выше замечания – лишь попытка первого приближения к теме семиотики Исаакиевского собора. Они на конкретном примере показывают, что, по образному выражению Р. Барта, человек «вслушивается в естественный голос культуры и все время слышит в ней не столько звучание устойчивых, законченных, «истинных» смыслов, сколько вибрацию той гигантской машины, каковую являет собой человечество, находящееся в процессе неустанного созидания смысла»¹⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барт Р.* Структурализм как деятельность // *Барт Р.* Нулевая степень письма. Москва, 2008. С. 227–236.
- Бутиков Г. П.* Государственный музей «Исаакиевский собор». Санкт-Петербург, 1998.
- Высочайше утвержденный церемониал освящения С. Петербургскаго кафедральнаго Исаакиевского собора 30 мая 1858 года. Санкт-Петербург.
- Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // *Художественный язык Средневековья*. Москва, 1982. С. 236–249.
- Серафимов В., Фомин М.* Описание Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, составленное по официальным документам. С приложением четырех рисунков Собора, плана его и портрета архитектора де-Монферранда, литографированных на камне. Санкт-Петербург, 1865.
- Торжественное празднество открытия и освящения Санктпетербургскаго кафедральнаго собора во имя преподобнаго Исаакия, исповедника обители Далматския, с кратким описанием жизни Исаакия и постройки собора. Санкт-Петербург.
- Вортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. I. От Петра Великого до смерти Николая I. Т. II. От Александра II до отречения Николая II. Москва, 2004.
- Филарет.* Замечания митрополита Филарета на проект церемониала освящения Исаакиевского собора (1858 г., 17 мая) // *Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебным и церковногосударственным вопросам, издаваемое под редакциею преосвященнаго Саввы, архиепископа Тверскаго и Кашинскаго.*, Т. IV. Москва, 1886. С. 332–334.
- Ананьев Виталий Геннадьевич*, кандидат исторических наук старший преподаватель кафедры музеологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; wostokzapad@newmail.ru

¹⁷ *Барт*. 2008. С. 234.